

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СХІДНОЇ І СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ
КАФЕДРА СХІДНОЇ І СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КУРСОВА РОБОТА

з російської філології

**ЛЕКСИКА ЗІ ЗНАЧЕННЯМ ЗВУЧАННЯ У ЦИКЛІ ОПОВІДАНЬ
І. С. ТУРГЕНЄВА «ЗАПИСКИ МИСЛИВЦЯ»**

Студента групи Сл 01 (МЛ)-20
факультету східної і слов'янської філології
денної форми здобуття освіти
Освітньої програми:
Російська мова й друга іноземна мова
Спеціальності 035 Філологія
Спеціалізації 035.034 Слов'янські мови
та літератури (переклад включно)
перша – російська
Чжан Чжисінь

Науковий керівник:

канд. філол. наук,

доц. Кендюшенко А.Г.

Національна шкала ___ зарах. ___

Кількість балів ___ 77 _

Оцінка ЄКТС ___ С

Члени комісії:

доц. Бондар М. В.

доц. Кендюшенко А.Г.

проф. Клеофастова Т.В.

.В.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Факультет восточной и славянской филологии
Кафедра восточной и славянской филологии

КУРСОВАЯ РАБОТА

по русской филологии на тему:

ЛЕКСИКА СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗВУЧАНИЯ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ

И. С. ТУРГЕНЕВА «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА»

Студента группы Сл 01 (МЛ)-20
факультета восточной и
славянской филологии
дневной формы обучения
Образовательная программа:
Русский язык и второй
иностраннный язык
Специальности 035 Филология
Специализации 035.034
Славянские языки
и литературы (включая
перевод)
первый – русский

Чжан Чжисинь

Научный руководитель:

_____ доц. Кендюшенко А.Г.

Оценка:

Национальная шкала _____

Количество баллов _____

Оценка ЕКТС _____

КИЕВ – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. И. С. ТУРГЕНЕВ – ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ-РЕАЛИСТ, ХУДОЖНИК СЛОВА.....	6
ГЛАВА II. ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЛОВ С ОБЩИМ КОМПОНЕНТОМ «ЗВУК» В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ И.С. ТУРГЕНЕВА «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА».....	9
2.1. Лексико-семантические группы слов со значением звучания	9
2.2. Группы слов с общей семантикой звучания с точки зрения их частеречной принадлежности	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	22
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	24

ВВЕДЕНИЕ

Мое лингвистическое исследование посвящено изучению лексики звучания в цикле рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника». И.С. Тургенев это великий классик в мировой литературе, все знакомы с его безупречным мастерством в художественном слове.

Тема работы относится к такому направлению лингвистики, как функциональная стилистика художественной речи и своеобразие идиостиля писателя. В этой работе мы рассматриваем лексику звучания в структурно-семантическом и функционально-стилистическом аспектах.

И.С. Тургенев был фанатом русского языка, всегда отдавал ему предпочтение среди остальных языков мира, мастерски использовал все его богатства. С помощью своего тонкого ощущения слова, он внес невероятный вклад в развитие родного языка.

Актуальность данной курсовой работы заключается в исследовании поэтики в лингвистике, которая раскрывает индивидуальность стиля И.С. Тургенева на примере анализа слов-звукообозначений в тургеневской прозе.

Предметом моего курсового проекта является выявление способов актуализации лексики звучания в идиостиле прозы И.С. Тургенева.

Цель нашей работы – изучить и передать уникальность применения И.С. Тургеневым разных способов звукообозначений в своем творчестве, показать, что используя их в своей прозе, автор создает свой особый идиостиль.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- раскрыть структурные особенности и функционирование лексико-семантического поля «звук»;
- систематизировать все выбранные лексемы с общим компонентом звучания в цикле рассказов «Записки охотника»;
- проанализировать слова-звукообозначения с точки зрения их частеречной принадлежности;

- проанализировать синтагматические отношения слов с общим значением звучания;
- раскрыть смысл семы «звук» в идейном содержании «Записок охотника».

Для достижения цели и решения задач в процессе исследования были применены следующие **методы** лингвистического исследования:

- метод сплошной выборки при сборе фактического материала, примеров из цикла рассказов Тургенева «Записки охотника»;
- описательный метод, используемый при обработке фактического материала. Составными частями этого метода выступают наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация слов-звукообозначений;
- метод компонентного анализа – метод исследования содержательной стороны лексем звучания, имеющий целью разложение их значения на минимальные семантические составляющие;
- метод контекстуального анализа, предполагающий исследование слов с общим значением звучания в контексте.

В качестве материала для исследования был использован цикл рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника».

Структура курсовой работы. Данное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА I

И. С. ТУРГЕНЕВ – ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ-РЕАЛИСТ, ХУДОЖНИК СЛОВА

Иван Сергеевич Тургенев – русский писатель-реалист, поэт, публицист, драматург, переводчик. Один из классиков русской литературы, который сделал весомый вклад в её развитие во второй половине XIX века. Член-корреспондент императорской Академии наук по разряду русского языка и словесности (1860), почётный доктор Оксфордского университета (1879), почётный член Московского университета (1880).

Его художественная система существенно повлияла как на русскую поэтику, так и на западноевропейскую литературу второй половины XIX века. Тургенев был первым, кто заинтересовался личностью «нового человека» – шестидесятника, его нравственными качествами и психологическими особенностями, с его помощью в русском языке появился и нашел применение термин «нигилист». Тургенев – пропагандист русской литературы и драматургии на Западе.

«Поэтический талант даёт многое, когда он сочетается с хорошим вкусом и направляет сильной мыслью» – утверждал В.Я. Брюсов. Все эти качества были присущи Тургеневу. Он заслужено получил почетное место среди русских писателей-реалистов, которые были всемирно признаны. Тургенев был голосом своей эпохи!

Главной особенностью писателя было трепетное отношение к родному языку. Спустя столько лет Иван Сергеевич Тургенев остается примером для всех филологов.

Одной из основных в творчестве Тургенева была тема Родины. Все его мысли и слова были пропитаны насквозь его неугасимой любовью к России, верой в духовное богатство и высокое предназначение русского народа. Эту любовь не сломала красота Парижа, старинный Рим. Он всегда тянулся к своим родным местам – Орловщине, в Спасское. Только там так прекрасно волнуется рожь, ароматно цветут липы... «Россия без каждого из нас обойтись может, но

никто из нас без неё обойтись не может. Горе тому, кто это думает, двойное горе тому, кто действительно без неё обходится», – писал Тургенев. Всю жизнь он хранил в своем сердце любовь к родине, народу, языку и природе, «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык». Эту любовь привил им отец, Сергей Николаевич Тургенев, «Вы всё мне пишете по-французски или по-немецки, – а за что пренебрегаете наш природный, если вы в оном очень слабы, это меня очень удивляет. Пора! Пора! Уметь хорошо не только на словах, но и на письме объясняться по-русски. Это необходимо», – писал он своим детям в письмах.

Среди современников русской литературы всегда было мнение, что Тургенев обладает удивительно глубокими знаниями в русском языке. Они не скрывали, что в этом направлении он был авторитетом.

Тургенев был последователем Пушкина, Лермонтова, Гоголя, взяв от них самое лучшее, он сумел это все использовать со своим индивидуальным стилем. От Пушкина он наследовал чуткость и пламенную любовь к родному слову. Писатель всегда изучал русский язык, подмечал его особенности и интересные факты, это можно встретить в его личных письмах своим друзьям, художественных произведениях. И. С. Тургенев считал язык и народ единым целым. В стихотворении «Русский язык», которое было написано в июне 1882 года, он сказал: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [9, с. 43] В этих нескольких строках столько мудрости, четкости, правды, глубины!

Писатель неоднократно делал акцент на неразрывной связи между народом и русским языком. Однажды в своем письме он отметил: «Русский язык удивительно хорош по своей честной простоте и свободной силе. Странное дело! Этих четырёх качеств – честности, простоты, свободы и силы – нет в народе, а в языке они есть. Поверьте, господа, народ, у которого такой

язык, – народ великий». Он считал, что родной язык обладал особой энергией, чарами и волшебством. «Любовь к Родине ярко выразилась у него в его любви к самому художественному произведению русского народа, к русскому языку». [15, с. 43]

И.С. Тургенев всегда яро защищал чистоту русского языка. «Берегите чистоту языка, как святыню. Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас». [15, с. 30] Эти слова не утратили своей актуальности и сейчас, так как в наше время все стремятся использовать иностранные слова, замещая ими оригиналы, что способствует забыванию родного языка.

Всем известен и тот факт, что Тургенев владел несколькими языками в совершенстве. Но он никогда не изменял своему мнению – русским писателем можно стать только тогда, когда все свои мысли ты будешь излагать на русском языке. О себе вспоминал: «Я никогда ни одной строки в жизни не напечатал не на русском языке. Как это возможно писать на чужом языке – когда и на своём-то, на родном, едва можешь сладить с образами и мыслями». [3, с. 37] Он с большим любопытством относился ко всему, что было причастно к русскому языку, категорично защищал чистоту своего родного языка. Особое внимание у него было к письменной речи. Писатель утверждал, что если человек культурный и образованный – значит он грамотный.

В истории русской литературы И.С. Тургенев остался великим мастером слова. С помощью его романов, повестей, рассказов, стихотворений мы можем познакомиться с народным бытом, культурой, нравами и историей русского народа. Его творчество оказало значительное влияние на воспитание многих поколений. И сегодня остаётся полным глубокого смысла завет великого мастера слова: «А просьба моя состоит в следующем: берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками. Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса»!

ГЛАВА II.

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЛОВ С ОБЩИМ КОМПОНЕНТОМ «ЗВУК» В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ И.С. ТУРГЕНЕВА «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА»

2.1. Лексико-семантические группы слов со значением звучания

В ходе исследование цикла рассказов «Записки охотника» мы выбрали около 550 единиц со значением звучания. После выборки, мы решили систематизировать слова-звукообозначения в 4 группы, исходя из характера источника звука:

- звуки, издаваемые человеком;
- «природные» звуки;
- звуки, издаваемые артефактами;
- звуки, издаваемые мифологическими существами.

Звуки, издаваемые человеком (антропофоны)

Чаще всего при выборке материала встречалась лексика именно из этой группы, так называемые антропофоны. Для анализа мы выбрали 211 словоупотреблений: *плач, чмоканье, кашель, чихание, кряхтение, смех, стук, хохот, свист, храп, оханье* и др. Например: *Мужик **рассмеялся*** [14, с. 32]; *Гляжу: горничная спит, рот раскрыла и **храпит** даже, бестия!* [14, с. 38]; *Он снова понюхал табаку, **крякнул** и хлебнул глоток чаю* [14, с. 39]; *Небось все на биллиарде играл да чайничал, на гитаре **бренчал*** <...> [14, с. 66]; *Лесник довел лошадь до крыльца и **застучал** в дверь* [14, с. 153]; *Мужики <...> сто раз сряду **хлопали** друг друга по рукам* [14, с. 171]; *Что за бледно-зеленые барышни **взвизгивают** у них за фортепьянами!* [14, с. 189].

В процессе анализа антропофонов было принято решение распределить разделить их еще на две подгруппы:

а) характерные звуки для человека: *кашель, смех, плачь, свист* и др.: *Толстяк <...> **кашлянул** в руку <...>* [14, с. 147]; *Влас опять **засмеялся*** [14, с.

34]; *Старушка все **охаёт*** [14, с. 38]; *Она молчит; пальцы ее у меня на волосах дрожат; слышу: **плачет*** [14, с. 42]; *Небось все на биллиарде играл да чайничал, на гитаре **бренчал*** <...> [14, с. 66].

б) нехарактерные для человека звуки, ранее применяемые в литературном языке к животным: *Чертопханов закипел, **зашипел*** <...> [14, с. 271]; *Чертопханов <...> издав хрипкое **рычание**, тотчас бросился вслед за беглянкой* [14, с. 290]; *Чертопханов повел усами, **фыркнул*** <...> [14, с. 298]; *Он опять **зашипел*** [14, с. 291].

Среди тургеневских героев такого рода звуки чаще всего употребляются Чертопхановым. Автор так его характеризует: «*Чертопханов, Пантелей Еремейч, был во всем околотке человеком опасным и сумасбродным, гордецом и забиякой первой руки*» [14, с. 270]. Используя характерные животным звуки, писатель хочет передать неординарность характера этого героя, какой он буйный, безудержный, темпераментный, в то же время близкий к природе. Он сравнивает Чертопханова со зверем, он также эмоциональный и неуправляемый. Несмотря на все эти качества, это положительный герой: будучи крепостником, он остается духовным, близким к природе, следует исключительно чувствам и ощущениям, он не станет обижать, оскорблять.

Используя звуки, свойственные животному миру, к другим персонажам, писатель повышает отрицательные эмоции, которые испытывает читатель к ним, иронизирует: *Их сиятельство арапельником этак изволят щелкнуть, а псаря **загогочут**, да и двинутся со двора* [14, с. 22]; *Он снова понюхал табаку, **крякнул** и хлебнул глоток чаю* [14, с. 39]; <...> ***крякая**, принял грустно-озабоченный вид* [14, с. 214]; <...> *одобрительно **крякнул** всем животом толстенький купец <...> **крякнул** и оробел* [14, с. 173]

Такого рода примеры подтверждают, что лексеммы со значением звучания, могут быть использованы по отношению к человеку, тем самым отображая его внутреннее, психоэмоциональное состояние, могут дополнительно охарактеризовать героя. Следующие примеры подтверждают это: <...> *в сердцах хлопнул дверью <...>* [14, с. 223]; ***Смеется** он звучно и беззаботно* [14,

с. 121]; *И Петр Петрович горько зарыдал* [14, с. 233]; <...> *она повалилась лицом на траву и горько, горько заплакала* <...> [14, с. 244]; *Филофей, нерешительно чмокнув, стал понукать лошадей* [14, с. 344]; <...> *помещики <...> тут же мучительно сопели* [14, с. 171]; *За плетнем, в саду, мирно похрапывает сторож*<...> [14, с. 350]; <...> *Филофей вдруг засмеялся* [14, с. 348]; «*За здоровье вашего сына*» – *и заплачет* [14, с. 57]; *И Бауш в таких случаях обыкновенно потребует вина, выпьет, поднимется и загогочет опять на славу* [14, с. 59].

Как видим, в контексте тургеневской прозы лексика с общим смысловым компонентом «звук» может быть использована для характеристики человека, она способна привнести дополнение к образу персонажа, а именно более точно охарактеризовать героя, выражая личную позицию автора к нему.

«Природные» звуки

Не менее насыщенной словами-звукообозначениями семантической группой является группа слов, где источником звука является природа, как живая, так и неживая. Мы относим такие лексемы к «природным звукам». В процессе исследования текста «Записок охотника» мы отобрали 210 словоупотреблений.

К «природным» звукам можно отнести звуки, которые издают:

1. Животные: собака, лошадь, корова, теленок, заяц и т.д. (так называемые зоофоны): <...> *несколько щенков дружно залаяло* [14, с. 153]; *Собака с достоинством зарычала* [14, с. 9]; <...> *лошади топали и ржали под навесом* <...> [14, с. 81]; *Какой-то зверок слабо и жалобно пискнул между камней* [14, с. 85]; <...> *лошадь фыркала* [14, с. 156]; *Теленок промычал* [14, с. 105]; *Собака пронзительно завизжала* [14, с. 21]; *Раненый беляк <...> жалобно закричал* <...> [14, с. 273].

2. Птицы: перепела, курицы, ласточка, соловей, ворон, утки, жаворонки и т.д. (орнитофоны): *Звучный напев черного дрозда внезапно раздавался* [14, с. 194]; *Утки шумно поднимались* <...> [14, с. 78]; *Звучно щелкал соловей* [14, с. 93]; *Курицы кричали* <...> [14, с. 166]; *Голубь на крышу сядет и заворкует* [14,

с. 327]; *Золотой голосок малиновки звучит* невинной, болтливой радостью [14, с. 352]; *Вдруг раздается* особого рода **карканье** [14, с. 185]; <...> *изредка раздавалось под куполом* звонкое **восклицание** взлетевшей ласточки [14, с. 267]; <...> *чахоточные индейки беспрестанно* **перекликивались** [14, с. 138]; <...> *перепела* **кричат** кругом <...> [14, с. 352].

3. Насекомые: кузнечики, пчелы, сверчки и т.д.: *Кузнечики* **кричали** в углу [14, с. 157]; <...> *однообразное жуужжанье* пчел [14, с. 7]; <...> *сверчок* **запрещит** <...> [14, с. 328]; *Кузнечики дружно* **трещат**, словно озлобленные [14, с. 110]; *Пчелы на пасеке* **жуужжат** и **гудят** [14, с. 327]

4. Неживая природа: вода, растения, дождь, ветер, море: *Сквозь радостно шумевшую* листву <...> *искрилось* ярко-голубое небо [14, с. 238]; *Деревья слабо шумят*, облитые тенью [14, с. 350]; <...> *капли дождя резко* **застучали** <...> [14, с. 152]; <...> *в воздухе чудился* легкий **треск** <...> [14, с. 202]; *Сильный ветер внезапно загудел* в вышине <...> [14, с. 152]; *Трескучий и короткий удар грома* **раздался** <...> [14, с. 153]; *Вода зашумит, зашумит* [14, с. 26]; *С веселым шумом и ревом* <...> *клубятся* потоки [14, с. 355]; *В воздухе чудился* легкий **треск** [14, с. 202]; <...> *по-прежнему слабо* **хлюпала** вода [14, с. 340].

С помощью своего мастерства использовать лексемы звучания автор оживляет природу, читатель практически все это слышит, чувствует, осязает: шелест листьев, пение и щебет птиц, звуки животных, насекомых, свист ветра, шум морской волны и др.

Иногда в контексте тургеневской прозы лексика звучания используется в переносном смысле. Например, слово *лепет* в русском языке имеет значение – «несвязная, неясная речь» [11, с. 323]. Если же это слово применить к неживой природе, оно употребляется в переносном значении, с помощью популярного литературного приема – олицетворения: *И поднимется свежее, трепещущее лепетанье*, похожее на бесконечный мелкий плеск внезапно хлынувшей зыби (о природе) [14, с. 67]; <...> *осина шумно струится и лепечет* <...> [14, с. 238]; *болтливый лепет* листьев [14, с. 89].

При передаче природного мира, для художественных целей, писатель

наделяет объекты природы человеческими качествами, например: *Начинал сеяться и шептать по лесу мельчайший дождь* [14, с. 163]; <...> *тростник шушукал кругом* [14, с. 79]; *То было <...> не мягкое шушуканье, не долгий говор лета, не робкое и холодное лепетанье поздней осени, а едва слышная, дремотная болтовня* [14, с. 237]; *Камыши, раздвигаясь, «шушукали» <...>* [14, с. 57]; <...> *слышится сдержанный, неясный шепот ночи* [14, с. 350].

Это все в очередной раз подтверждает тот факт, что в «Записках охотника» Тургенев определил природу именно как силу стихии, которая способна жить своей жизнью, используя различные приемы для раскрытия этого со всей доступной глазу и слуху полнотой. Именно это желание и манера написания текста, раскрывает индивидуальность стиля великого писателя.

Звуки, издаваемые неодушевленными предметами (артефактами)

Для передачи звука автором в тексте «Записок охотника» были использованы и артефакты. Так у Тургенева звучать могли такие неодушевленные предметы, как *самовар, дверь, ворота, телега, свечи, пуля, колокол* и др. Нами было выбрано 72 лексем: <...> *самовар затейливо шипел, словно чему-то радовался* [14, с. 266]; *На дворе застучали колеса мужицкой телеги* [14, с. 159]; <...> *захлопали бутылки шампанского* [14, с. 253]; <...> *вдали мельница стучит <...>* [14, с. 353]; *Пронеслись звуки колокола* [14, с. 36]; *Дверь заскрипела <...>* [14, с. 153]; *со скрипом отворяется воротнице* [14, с. 181]; *доски так и трещат* [14, с. 89]; <...> *раздался стук беговых дорожек* [14, с. 52].

Лексика с общим значением звучания часто используется автором в качестве олицетворения. Например, глагол *стонать*. Его прямое значение – «издавать протяжный звук при сильной боли, страдании» [11, с. 770]. Автор применяет его в переносном значении «*ступеньки под ним так и стонут*» [14, с. 89] т.е. *ступеньки скрипят*. Таким образом писатель с помощью особого использования этого глагола, олицетворяет неодушевленный предмет.

Тургенев наделяет артефакты признаками живого также в таких примерах: *Пуля прожужжала над головой Маши* [14, с. 292]; *Застучит,*

застучит колесо [14, с. 57]; *Огоньки тихо потрескивали* [14, с. 87]; *С веселым треском ломались крендельки* [14, с. 266]; *Бубенцы просто ревут за самой нашей спиной* [14, с. 343].

Звуки, издаваемые мифологическими существами (4)

Наименьшей группой для исследования стала группа, где звуки издавали мифологические существа, а именно в рассказе «Бежин луг»: *Ходит в кафтане долгополом и все этак охает (покойник)* [14, с. 94]; <...> *а она хохочет, да его все к себе рукой зовет (русалка)* [14, с. 90]; *Вдруг как закашляет, как заперхает (домовой) словно овца какая, да зычно так <...>* [14, с. 90]; <...> *вдруг как застонет кто-то (покойник)* [14, с. 87].

Многие люди верят в разные проявления нечистой силы, мистику, что пришло из язычества. Например, среди крестьян было мнение, что домовой – это неотъемлемый член семьи, еще один хозяин в доме, жить без него невозможно. Если его нет в доме, это способствует разорению, смерти. Если в доме слышны посторонние звуки, например топот, скрип двери – это значит, что ваш мистический хозяин чем-то недоволен.

Не менее распространенным является миф о русалке. Обычно русалку представляют красивой девушкой с длинными волосами, живущей в водоеме, которая только в ночное время выходит на берег, у нее красивый мелодичный голос, она прекрасно поет и танцует, и всяческими способами заманивает своих «жертв» в воду, беззаботно *хохочет*.

В рассказе цикла «Записки охотника» «Бежин луг» дети являются главными героями повествования. Они рассказывают об этих сказочных существах, о том какие они, как выглядят и какое поведение им присуще, именно это позволяет автору красочно иллюстрировать мир детства, полный легенд, мифов, сказок. С помощью звуков, которые издают мифологические существа, писателю удастся заставить своих читателей будто оживлять их в своем воображении.

2.2. Группы слов с общей семантикой звучания с точки зрения их частеречной принадлежности

Во время исследования были учтены основы семантического поля. Это единое лексико-семантическое поле, в центре которого стоит слово, выражающее значение звучания в чистом виде, без каких-либо дополнительных семантических оттенков.

Таким образом, появилась возможность классифицировать вычлененные из текста лексемы с компонентом «звук». Выяснилось, что в большинстве случаев, лексика звучания в цикле рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника» выражена с помощью имени существительного и глагола.

Глагольные слова

В цикле рассказов Тургенева «Записки охотника» сема «звук» характерна для глагола. Это происходит потому, что сама лексика звучания специфическая, имеет категориальное значение действия, процесса.

Центральным глаголом выступает «звучать», со значением «издавать, производить звуки». В нем семантика звучания представлена в чистом виде. Во время выборки, данный глагол встречался в контексте «Записок охотника» 8 раз: <...> *горячая душа звучала в нем* [14, с. 291]; *Золотой голосок малиновки звучит невинной, болтливой радостью* <...> [14, с. 35]; <...> *ясно и внятно звучали в саду голоса работников* [14, с. 202].

Вместе с ним встречались в тексте «Записок охотника» и другие глаголы, которые тоже выражают звук, но наделены различными дополнительными смысловыми оттенками, дифференцирующими и уточняющими их план содержания. Наиболее часто встречались такие лексические «пары»:

а) *слышаться* (60 словоупотреблений) – «1. Быть слышным, звучать; 2. Восприниматься (слухом или обонянием)» [11, с. 733]:

Слышится сдержанный, неясный шепот ночи <...> [14, с. 350]; *Послышались наконец решительные, проворные шаги* [14, с. 240]; *Послышался вздох* [14, с. 142]; *Послышался мне голос, слабый, медный и*

сиплый, как шелест болотной осеки [14, с. 324];

б) *раздаться* (45) – «О звуках: стать слышным» [11, с. 645]:

<...> *звучный лязг косы раздается за вами* <...> [14, с. 351]; *Вдруг позади нас в овраге раздался шум: кто-то спускался к источнику* [14, с. 32];

в) *стучать* (36) – «Производить стук, шум ударами» [11, с. 776]:

– *Стучит... Стучи-ит, барин!* [14, с. 343]; <...> *вдали мельница стучит* <...> [14, с. 353]; *Ложечки звонко стучали по чашкам* [14, с. 266];

г) *смеяться* (22) – «Короткие характерные голосовые звуки, выражающие веселье, радость, удовольствие, а также насмешку, злорадство и другие чувства» [11, с. 735]:

Он пил чай, смеялся <...> [14, с. 123]; <...> *но Вячеслав Илларионович выступает бойко, смеется звонко* <...> [14, с. 160]; *Влас опять засмеялся* [14, с. 34].

Употребляются автором и другие лексемы типа *кричать* (15 словоупотреблений); *хлопать* (15); *плакать* (15); *фыркать* (14); *кашлять* (14); *шуметь* (11); *звенеть* (10); *хохотать* (10); *трещать* (9); *петь, звучать и свистеть* (8); *храпеть, шипеть и топать* (7); *заливаться* (6); *лепетать, чирикать, щелкать, шлепать и крякать* (5); *скрипеть, пищать, чмокать, и греметь* (4); *стонать, гоготать, кряхтеть, лаять, рычать, охать, плескать и визжать* (3); *ворковать, звонить, гикать, ржать, жуужжать, топать, кудахтать и трубить* (2).

Данные слова-звукообозначения встречаются в контекстах рассказов цикла «Записки охотника»: *Сорокоумов опять раскашлялся* [14, с. 202]; *Курицы кричали, хлоплали крыльями* [14, с. 166]; *Голос был слегка разбит и звенел, как надтреснутый* [14, с. 219]; *Старуха заохала* [14, с. 228]; *Он протянул руку, заговорил и закашлялся* [14, с. 202]; *Курицы <...> оглушительно кудахтали* [14, с. 166]; *Снова что-то зашумело по лесу* [14, с. 239]; <...> *жаворонки звонко поют* <...> [14, с. 219]; *Филофей то и дело <...> чмокал губами* <...> [14, с. 343]; *Он опять зашипел* [14, с. 291]; *Бедная моя кобылка тяжело шлепала ногами по грязи* <...> [14, с. 153]; *Горихвостки, маленькие*

дятлы одни еще сонливо **посвистывают** <...> [14, с. 15].

Отмечены в тексте «Записок охотника» единичные употребления таких глаголов, как *реветь, шушукать, каркать, мычать, сипеть, мурлыкать, бренчать, пиликать, хрустеть, рыдать, всхлипывать, булькать, сопеть, кликать, хрюкать, шелестеть, ухнуть, скрестись, рывкать, шмыгать, шуришать, хрипеть, хлюпать*.

Например: <...> *это что такое сипит?* [14, с. 340]; <...> *тростник шушукал кругом* <...> [14, с. 79]; *Бубенцы просто ревут за самой нашей спиной* <...> [14, с. 343]; <...> *по прежнему слабо хлюпала вода* <...> [14, с. 340]; *Пчелы на пасеке жуужжат* <...> [14, с. 327]; <...> *али мышь где скрести станет* <...> [14, с. 328]; <...> *развязные молодые помещики* <...> *тут же мучительно сопели* [14, с. 172].

Не менее интересно будет рассмотреть глаголы с общей доминантой «звук» с точки зрения их грамматических свойств.

Такие глаголы писатель употребляет в совершенном и несовершенном виде.

Нередко парновидовые глаголы в рассказах Тургенева употребляются и в совершенном, и в несовершенном виде: *стонать – простонать; звенеть – прозвенеть; стучать – стукнуть; фыркать – фыркнуть; кричать – крикнуть* и др.

Глаголы совершенного вида преимущественно выражают начинательность, однократность или интенсивность действия: *Корова шумнодохнула* <...> [14, с. 9]; *Зверок слабо пискнул между камней* [14, с. 25]; <...> *с внезапной звучностью плеснет рыба* <...> [14, с. 87]; <...> *вдруг как закашляет* <...> [14, с. 90]; *Прозвенел звонкий голос пеночки* [14, с. 52]; *Ветки дружно затрещали* [14, с. 43]; <...> *теленочек промычал* [14, с. 69]; *Собака с достоинством зарычала* [14, с. 126].

Как показали наблюдения, в своих рассказах И.С. Тургенев отдает предпочтение глаголам несовершенного вида, это автору дает возможность не привязывать действие к определенному времени, представлять действие как

процесс длительный или повторяющийся: *Листья чуть шумели над моей головой* <...> [14, с. 237]; <...> *тростник шушукал кругом* [14, с. 79]; <...> *топор осторожно стучал по сучьям* [14, с. 156], <...> *ложечки звонко стучали по чашкам*<...> [14, с. 266]; <...> *доносился до слуха моего стук тележных колес* <...> [14, с. 343]; *Лягушки жалобно кричат* <...> [14, с. 97]; <...> *лошади топали и ржали под навесом*<...> [14, с. 81]. Такого рода прием использования глаголов уместный для повествований или описательного контекста, каким и есть цикл рассказов «Записки охотника».

Выделяются среди глагольных форм со значением звучания в тексте «Записок охотника» причастия и деепричастия. Они немногочисленны, во время выбора материала мы обнаружили 17 лексем, 15 – деепричастий и 3 – причастия.

Основное категориальное значение деепричастия – обозначение добавочного действия при основном действии, выраженном глаголом: *Мужик, побряхтывая, слез с телеги* [14, с. 198]; *Кто-то проехал <...> громко стуча пустой телегой* [14, с. 246]; *Он ушел, стуча сапогами* [14, с. 236]; <...> *пролетел осторожный ворон <...> отрывисто каркая <...>* [14, с. 246]; *Кобыла бежала, изредка похрапывая* [14, с. 152]; *Купец <...> вышел, прилично поскрипывая сапожками* [14, с. 143]; <...> *крякая, принял грустно-озабоченный вид* [14, с. 217]; <...> *осторожно кашлянув в руку*<...> [14, с. 285]; <...> *издав хрипкое рычание*<...> [14, с. 290]; *Филофей, нерешительно чмокнув губами, стал понукать лошадей* [14, с. 344]; <...> *исчез, звеня крыльями* [14, с. 95]; <...> *пиликающая по струнам* [14, с. 47]; *Свинья прошла мимо, задумчиво хрюкая* [14, с. 9]

Причастия же, категориальным значением которых является обозначение временного признака предмета, создаваемого действием самого предмета, представлены в цикле рассказов такими примерами: <...> *сквозь радостно шумевшую листву* <...> [14, с. 238]; *Канарейка, немилосердно трещавшая* [14, с. 36]; *На берегу моря, грозно и тяжело шумевшего вдали* <...> [14, с. 219].

Такое количественное соотношение деепричастий и причастий можно объяснить тем, что данные формы употребления характерны книжно-письменному языку. И, практически, никогда не встречаются в бытовой разговорной речи.

И.С. Тургенев в «Записках охотника» максимально сблизил стиль своей авторской речи и героев с разговорным. Это можно объяснить главной темой, которая объединяет весь цикл рассказов. Так как главная задача писателя была в том, чтобы читатель увидел крестьянскую, народную жизнь и познакомился не только с их образом жизни, но и с их речью. В этом случае книжная, грамотная речь со сложными синтаксическими конструкциями была бы просто неуместна.

Имена существительные

Центром смыслового поля лексем со значением звучания, где есть и другие части речи, выступает существительное «звук», обозначающее «то, что слышится, воспринимается ухом» [11, с. 227].

Сама лексема *звук* самая частотная в этом смысловом поле, а в самих рассказах она упоминалась, по нашим наблюдениям, 27 раз: <...> *чудились мне невдалеке слабые звуки* [14, с. 156]; *Принеслись звуки колокола* [14, с. 101]; <...> *раздался звук колокольчика* <...> [14, с. 68]; <...> *каждый звук словно стоит в застывшем воздухе, стоит и не проходит* [14, с. 350].

Наряду с этим существительным в тексте «Записок охотника» встречаются и такие лексические единицы, архисемой которых также является 'звук', но все они по отдельности несут свою смысловую нагрузку, свой набор дифференциальных сем.

Чаще всего в «Записках охотника» встречаются следующие имена существительные со значением звучания:

а) *свист* (13) как «резкий и высокий звук, производимый без участия голоса» [11, с. 227]:

Слабый, шипящий свист промчался по реке [14, с. 91]; <...> *ястреба* <...> *со свистом носились под неподвижными верхушками* <...> [14, с. 194]; *стадо*

диких уток **со свистом** промчалось над нами [14, с. 25].

б) **стук** (14) как «звук, шум от ударов, от падения твердого предмета»: [11, с. 703]

<...> вальдшнеп **со стуком** поднялся из куста <...> [14, с. 45]; <...> доносился до слуха моего **стук** тележных колес <...> [14, с. 266]; я услышал где-то далеко за нами слабый прерывистый **стук** <...> [14, с. 342].

в) **крик** (7) – «громкий, сильный и резкий звук голоса» [11, с. 306]:

Общий, слитный крик ответил ему неистовым взрывом [14, с. 217]; Мчатся они с веселым <...> **криком** [14, с. 86]; <...> вслед за переливчатым **криком** иволги <...> [14, с. 194]

Также в произведении «Записки охотника» встречаются звуки типа **лай** (7), **шум** (6), **треск** (7), **ржанье** (3), **топот** (3), **хохот** (3), **лепетанье** (3), **гам** (3), **скрип** (2), **звон** (2), **выстрел** (2), **рев** (2), **кряхтение** (2).

Подобные существительные употребляются в контекстах: <...> слышится его тонкое **ржанье** [14, с. 181]; <...> собака с звонким **лаем** помчится вслед <...> [14, с. 352]; Князь с **треском** положил желтого в лузу [14, с. 173]; <...> с веселым **шумом** и **ревом**, из оврага в овраг клубятся потоки [14, с. 355]; Тонкий, острый **хохот** промчался [14, с. 91] и др.

В единичном употреблении встречались и другие существительные, такие как: **карканье**, **гиканье**, **смех**, **жужжанье**, **напев**, **шушуканье**, **стон**, **гул**, **грохот**, **бряцанье**, **лязг**, **мяуканье**.

Данные слова-звукообозначения встречаются в контекстах: Мчатся они с веселым **гиканьем** <...> [14, с. 86] <...> однообразное **жужжанье** пчел <...> [14, с. 7]; Раздалось голодное **мяуканье** кошки [14, с. 105]; <...> даже <...> **смех** почудились мне [14, с. 343]; <...> звучный **лязг** косы раздаётся за вами <...> [14, с. 351]; Глухой и продолжительный **гул** раздался <...> [14, с. 156] и др.

Интересен тот факт, что большинство существительных с общим значением звучания автор употребляет в именительном падеже, они входят в состав грамматических основ предложений. Этот факт является существенным, потому что употребление слова в именительном падеже обозначает его

функциональную значимость.

Употребляемые автором существительные, которые объединяет общая семантика звучания, указывают не на сам предмет, что свойственно категориальному значению существительного, а на процесс, что относится к действию глагола.

Стоит отметить, что такого рода связь между глагольными и именными частями речи (глаголы превалируют) в нашем случае закономерный и объяснимый процесс, так как для того чтобы издать звук, нужно совершить какие-либо действия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во время работы над нашей курсовой работой мы исследовали лексику звучания в цикле рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника». Нами были рассмотрены слова разных частей речи со значением звучания, которые великий писатель активно использовал в своих художественных текстах, что сделало стиль его произведений особенным и индивидуальным.

В цикле рассказов «Записки охотника» мастерски передан чарующий мир разнообразных звуков. Целью исследования было проанализировать парадигматические и синтагматические связи слов-звукообозначений в контексте «Записок охотника». Лексика с общим компонентом «звук» изучалась в курсовой работе с позиции источника разных звуков, их лексико-семантической сочетаемости, частеречной принадлежности, а также их стилистической характеристики.

Слова-звукообозначения можно классифицировать по характеру источника звука. Анализ лексем звукообозначения разной частеречной принадлежности позволил выделить в рассказах Тургенева слова, называющие звуки, источником которых является человек; звуки природы; звуки артефактов, а также звуки, издаваемые существами мифологии.

Активное использование Тургеневым в «Записках охотника» (550 единиц) разнообразных слов со значением звучания относительно разных источников (человек, природа, неодушевленные предметы) говорит о большом значении слов-звукообозначений для выражения главной идеи автора. Их использование позволяет автору создать эмотивное пространство цикла рассказов, является важным средством характеристики образов и персонажей.

Слова с общим значением звучания и их использование в определенных контекстах зачастую выполняют функцию олицетворения: птицы, животные и насекомые уподобляются человеку, неживая природа и неодушевленные предметы оживают, и, напротив, человек часто сопоставляется с животным миром.

Изучая в цикле рассказов Тургенева «Записки охотника» лексику с общим значением звучания, вполне уместно сказать об особенностях стиля всего произведения. Циклу рассказов «Записки охотника» присуще использование лексики не только нейтральной, но и разговорной, просторечной. Пояснение этому – тематика и идея произведений Тургенева: описание крестьянской жизни, протест против крепостного права. Во время исследования установлено, что в основном слова-звукообозначения являются нейтральными в их стилистическом употреблении, но автором используется и немалое количество так называемых разговорных и просторечных слов. В изучаемых материалах довольно немного причастий и деепричастий, что объясняется свойственностью этих форм больше книжно-письменному языку, а язык произведений И.С. Тургенева является более разговорным.

Изучив семантику и грамматические особенности слов с общим компонентом «звук» с учетом основ семантического поля, мы пришли к такому выводу: лексика со значением звучания представлена в «Записках охотника» в первую очередь именами существительными и глаголами. Необходимо обратить внимание на преобладание глаголов, а существительные, объединенные общей семантикой звучания, обозначают не предмет, являющийся характерным категориальным значением этой части речи, а процесс, отвлеченное действие, соотносительное с действием глагольного слова. Это можно объяснить особенностями лексики звучания, которой присуще категориальное значение действия (процесса). Учитывая, что контекст «Записок охотника» является повествовательным и описательным, то более уместны в нем глаголы несовершенного вида. Соотношение таких глаголов и другого их вида – совершенных с общим значением звучания тоже доказывает, что преобладают глаголы несовершенного вида с интегральным значением «звук».

На основании изложенного приходим к выводу, что тема цикла рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника» обуславливает выбор языковых средств и их стилистическую окраску. Слова со значением звучания разной семантики с

учетом их лексико-семантической сочетаемости способствуют раскрытию основных идей произведения, являются дополнительной характеристикой героев, событий, предметов в контексте рассказов «Записок охотника», таким образом выполняют в тексте акцентирующую, мотивационную, характерологическую и иные функции, что определяет творческую индивидуальность автора, неповторимость и оригинальность его стиля.

АНОТАЦІЯ

У даній роботі проводиться аналіз лексики звучання в ідіостилі прози І.С. Тургенєва. Лексика із загальним компонентом «звук» вивчалася з позиції джерела даних звуків, їхньої лексико-семантичної сполучності, граматичних ознак, а також їхньої стилістичної характеристики.

Актуальність даної курсової роботи полягає у дослідженні поетики у лінгвістиці, що розкриває індивідуальність стилю І.С. Тургенєва з прикладу аналізу слів зі значенням звучання у тургенєвській прозі.

Предметом мого курсового проекту є виявлення засобів актуалізації лексики звучання в ідіостилі прози І.С. Тургенєва.

Мета нашої роботи – вивчити та передати унікальність застосування І.С. Тургенєвим різних способів звукопозначень у своїй творчості, показати, що, використовуючи їх у своїй прозі він створює свій особливий ідіостиль.

Для досягнення поставленої мети необхідно вирішити такі завдання:

- розкрити структурні особливості та функціонування лексико-семантичного поля «звук»;
- систематизувати всі обрані лексеми із загальним компонентом звучання у циклі оповідань «Записки мисливця»;
- проаналізувати слова зі значенням звучання з точки зору граматичних ознак;
- проаналізувати синтагматичні відносини слів із загальним значенням звучання;
- розкрити зміст семи «звук» в ідейному змісті «Записок мисливця».

Для досягнення мети та вирішення завдань у процесі дослідження було застосовано такі методи лінгвістичного дослідження:

- метод суцільної вибірки при збиранні фактичного матеріалу, прикладів із циклу оповідань Тургенєва «Записки мисливця»;

- описовий метод, який використовується при обробці фактичного матеріалу. Складовими частинами цього методу виступають спостереження, узагальнення, інтерпретація та класифікація слів-звукопозначень;
- метод компонентного аналізу – метод дослідження змістовної сторони лексем звучання, що має на меті розкладання їх значення на мінімальні семантичні складові;
- метод контекстуального аналізу, що передбачає дослідження слів із загальним значенням звучання у контексті.

Як матеріал для дослідження був використаний цикл оповідань І.С. Тургенєва «Записки мисливця».

Структура курсової роботи. Дане дослідження складається із вступу, двох розділів, висновків, списку використаної літератури.

Ключові слова: лексема, сема, архісема, ідіостиль, лексико-семантична сполучність, поетика

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко, Л.Г. (2008). *Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика.* – Москва: Флинта: Наука, 496 с.
2. Болотнова, Н.С. (2007). *Филологический анализ текста.* – Москва: Флинта: Наука, 520 с.
3. Гумбольдт, В. (1984). *Избранные труды по языкознанию.* – Москва: Прогресс, 397 с.
4. Даль, В.И. (1995). *Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т.* – Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 663 с.
5. Джон Лайонз. (1978) *Введение в теоретическую лингвистику.* – Москва: Прогресс, 542 с.
6. Караулов, Ю.С. (1987). *Русский язык и языковая личность.* – Москва: Наука, 263 с.
7. Кузнецов, С.А. (2003). *Большой толковый словарь русского языка.*– СПб.: Иоринт, 1536 с.
8. Лотман, Ю.М. (2000). *Семиосфера. Внутри мыслящих миров.* – СПб: Искусство Спб, 704 с.
9. Маслова, В.А. (2004). *Лингвокультурология.* – Москва: Академия, 208 с.
10. Маслова, В.А. (2007). *Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие.* – Москва: Флинта: Наука, 296 с.
11. Ожегов, С.И. (2006). *Толковый словарь русского языка.* – Москва: ООО «ИТИ Технологии», 944 с.
12. Стариченок, В.Д. (2008). *Большой Лингвистический словарь.* – Ростов н/Д: Феникс, 811 с.
13. Султанова, Г.М. (2002). *Обучение лексико-стилистическим нормам русского языка.* – Казань: Школа, 179 с.
14. Тургенев, И.С. (1961). *Собрание сочинений.* – Москва: Прогресс, 357 с.
15. Филин, Ф.П. (1982). *Очерки по теории языкознания.* – Москва: Наука, 336 с.

16. Шаповалова, О.А. (2008). *Этимологический словарь русского языка 4-е изд.*
– Ростов н/Д: Феникс, 238 с.
17. Шмелев, Д.Н. (1973). *Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка)*. – Москва: Наука, 279 с.